

Структурно-функціональний аналіз азійської соціокультурної моделі як альтернативної «західній» системі поведінкових стандартів та інституціональних механізмів примусу, продемонстрував, що економічна репресія та імператив професійності є тими спільними рисами, які в однаковій мірі притаманні як азійській, так і європейській соціальним культурам. Втім, азійському постіндустріалізму властивий патерналістичний колективізм або корпоративність, поведінкова статика. Високий рівень колективної підтримки та співпраці забезпечує йому збереження чеснот конфуціанської моралі та високий рівень продуктивності. «Фаміліалізм» та корпоративність тут постають найефективнішими формами суспільного контролю, які поки що чинять потужний супротив притаманній європейським спільнотам соціальної атомізації та деградації.

Таким чином, якщо по сьогоднішня соціальна культура ісламського «світу» тяжіє до потестарно-етичної моделі, то соціальні культури азійського конфуціанського постіндустріалізму є лише наближеними до європейського «дисциплінарного гуманізму» через відсутність в них підкресленої персоналізації цінностей. Тут допоки домінує етичний патерналізм, який ґрунтується на принципах жорсткої субординації та колективної підтримки. Як і європейська соціокультурна традиція, азійська поведінкова модель передбачає «негацію» потестарних практик суспільного примусу (у Японії, наприклад, чітко спостерігається скорочення терміну ув'язнення або його заміна на штрафні санкції). Однак, і в постіндустріальній Японії, і в Китаї переорієнтація *агресивного лібідо в економічне русло* супроводжується потужним тиском корпоративної спільноти.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма; [пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина] – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 730, [6] с.

SUMMARY

The article is about the specifics of the current social culture as an example of the relation of Islamic, Asian and European socio-cultural traditions.

К. ЭЛЬ ГУЭССАБ

АРАБСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена анализу социально-философских проблем управления культурой арабского мира и поиску путей их решения в XXI веке.

Проблеме культуры арабского региона посвящено недостаточное количество исследований. Стоит отметить работы ученых-арабистов: Беляева И.П., Герасимова О. Г., Добродеева Д.Б., Жданова Н.В., Игнатенко АА, Исаева В.А., Левина З.И., Наумкина В.В., Озолинга В.В., Пономарева Д.К., Фатисова В. Л.

Целью написания статьи было выявить основные проблемы, стоящие перед арабскими странами на пути создания современного общества.

Арабский мир представляет собой идеологическую, демографическую, экономическую, культурную, геополитическую мозаику, в которой система государственного правления в разных странах различается в зависимости от господствующей политической доктрины: арабского национализма, социализма, исламизма или либерализма.

На самом деле, несмотря на некоторый прогресс на пути демократии, (в западном понимании термина) в ряде стран, таких как Тунис, Египет, Марокко, Ливан, Алжир, арабские политические и административные системы продолжают страдать от серьезных проблем. Слабое политическое участие, малые изменения во власти, смена руководителей по желанию государства, единые партии, недемократическая избирательная система, концентрация власти в руках некоторых «групп» или «кланов», природу которых едва можно определить; армия, разведывательные службы, семьи и братии, бизнесмены, отколотый от общества парламент, правосудие, подчиняющееся власть имущим, кумовство в политике, «республиканские династии», где пост главы государства передается от отца к

сыну. Отсутствие прозрачности, отсутствие главенства закона, профсоюзное движение является промежуточной инстанцией, которой передают указания сверху.

Что касается политических тенденций, мы выделяем четыре, а именно: арабский национализм, социализм, исламизм и либерализм.

Однако нужно напомнить, что в некоторых случаях можно причислять мыслителей к двум политическим течениям:

– либо эти мыслители относятся к двум близким течениям, таким как арабский национализм и арабский социализм, или арабский национализм и исламизм;

– либо они относились какое-то время к одному течению, а затем присоединились к другому. Говорят, прежде всего, о переходе арабского национализма и социализма после их упадка в течение трех последних десятилетий в исламизм и либерализм.

«Национализм – это одна из активных сил в современной истории. Движение появляется в XVIII веке в Европе, где распространяется в течение XIX века и, наконец, в XX веке становится международным движением и распространяется по Азии и Африке» [1, с.4].

Национализм является политической доктриной, которая утверждает преобладание национальных интересов над интересами частными. Это воля народа, самобытного общества, нации, – иметь собственную территорию. Следовательно, это политическая идеология, основанная на принципе самоопределения или на «праве народов на самоопределение», предполагающая также народный суверенитет, независимость и территориальную целостность государства, нации.

Что касается главенствующего национализма, первое националистическое движение, по Луису Вирту [2], имело свою собственную социально-политическую идеологию, согласно которой существуют группы людей, имеющие одинаковую принадлежность к языку, культуре, истории и планам на будущее, но живущие в различных политических объединениях.

Цель главенствующего национализма – объединить все эти социальные группы в одно государство, более сильное, богатое и развитое. Среди главенствующих национализмов мы выделяем итальянский национализм, немецкий национализм и арабский национализм.

Что касается арабского национализма, он возник в середине XIX века, после почти трех с половиной веков османской оккупации большей части арабского региона.

В течение этой оккупации Османская империя проводила политику «тюркизации» региона, что представляло угрозу арабскому языку и культуре, и все это под видом создания исламского государства.

Первые реакции на эту османскую политику последовали от христианской интеллигенции Ливана, которая отзывалась против проекта светского исламского государства «арабской культуры» (*al 'ourouba*), где жили бы арабы – христиане и мусульмане.

Эти действия христианской ливанской интеллигенции, духовенства и мирян привели к возвращению на прежнее место и переоценке арабской культуры, а особенно литературы, в европейских и американских учебных заведениях в Ливане. Таким образом, был составлен первый сборник арабской грамматики, первая арабская энциклопедия, основаны арабские газеты во многих арабских регионах Османской империи, появились литературные и научные общества, была реструктурирована арабская литература, было активизировано преподавание на арабском языке в монастырях, создавались школы. Так родилось арабское литературное Возрождение (Аль-Нахда).

Среди христианских ливанских интеллигентов, возглавляющих эту политику арабизации: Нассиф Аль Язиги (редактор арабской энциклопедии), Фарес Эль Шидьяк (Ахмад), Бутрос Эль Бустани (учредитель газеты «Нафир Турая»), Жержи Зейдан (основатель газеты «Al Ahram» в Египте).

Эти христиане интеллигенты присоединились к другим, христианам и мусульманам из других арабских стран.

Реакция Османской империи на арабизацию была незамедлительной: повешения журналистов, интеллигенции, епископов, мусульманских шейхов... (особенно в 1916 в Бейруте на площади Орудий, позднее названной «Площадь Мучеников»); выставление блокады на христианской горе Ливана, где десятки тысяч людей погибали от голода.

Таким образом, арабский национализм того времени был культурным и светским. Первые арабские националисты боролись не за создание государства арабской нации, или за объединение арабских регионов в одно государство, а за закрепление существования культурной арабской

индивидуальности и арабской самобытности, отличающейся от самобытности исламской, содержащей тюркскую культуру, проповедуемую Османской империей.

Но позже, и особенно после создания государства Израиль в Палестине (1948) и прихода к власти в Египте Насера (1952), который использовал ислам, чтобы распространить своё влияние на весь арабский мир, население которого составляют более чем на 80% мусульмане-сунниты, термин «арабская нация» стал синонимом «суннитского народа». Это частично объясняет расстояние, которое начинает разделять арабских христиан вообще и арабских шиитов от идеи арабской нации.

Следовательно, арабский национализм в своем современном облике XX века является формой главенствующего национализма, который выступает за объединение арабского мира в одно государство, с одним политическим строем. Именно во имя этой объединяющей идеологии арабский мир испытал революции, народные восстания и войны на протяжении прошлого века.

Партий, которые причисляют себя к арабскому национализму, очень много. Мы выделим самые важные: Партия арабского возрождения (Баат), Движение арабских националистов и Движение (последователей) Насера.

Более того, почти все эти политические партии являются националистическими и в то же время причисляют себя к социализму, это может показаться неправильным западному человеку, который видит противоречия и несовместимость этих двух доктрин.

На самом деле, арабский национализм, который на протяжении 1950 годов питался борьбой против Израиля и Запада, теперь, похоже, на последнем дыхании. Тем не менее, в начале XXI века арабский мир продолжает разрываться между своими традициями с одной стороны, своим социально-экономическим положением и своей политической позицией в мире с другой.

Значение арабского мира в международных отношениях незначительно, если не считать его нефтяные ресурсы. В настоящее время его раздирают внутренние конфликты, арабский мир открыт для международной экспансии и его современный облик запятнан насилием, фанатизмом и гонкой вооружений.

Союз арабского мира или защита арабской культуры постепенно отходит в сторону, оставляя место мифической мечте. Сегодня арабские страны под видом защиты арабской культуры защищают свои собственные интересы, до такой степени, что защита становится обоюдоострым мечем. С одной стороны, она используется как определяющий момент союза арабов-суннитов против угрозы иранских шиитов, и с другой, она питает разъединение, когда некоторые арабские страны этим пользуются, чтобы мешать другим, свергнуть их режимы или контролировать их.

«Тем не менее, арабы чувствуют близость, которая обуславливается языком, религией, общим историческим наследием, географическим пространством. Это реальность, в которой никто не сомневается. Следовательно, арабская культура прекрасна и реальна»[3, с.4].

Согласно мнению палестинского мыслителя Бишара Хадера деление арабского мира принимает несколько форм:

1. Три основных социально-экономических региона: Ближний Восток, долина Нила и Магриб.
2. Два региона по критерию конфликтности: бесконфликтный Магриб, и вооруженный до зубов Ближний Восток. Если ввести критерий внешней поляризации, Магриб более близится к Европе, в то время как к Ближнему Востоку благосклонны США.
3. Два лингвистических региона: англоязычный Машрик и франкоязычный Магриб.
4. Две зоны миграции: миграция из Магриба в Европу, тогда как Машрик становится пунктом назначения азиатской миграции.

Такие темы как алжирский язык в статусе национального языка, вместо классического арабского. Гордость национальной культуры Египта (то, что критики называют «фараоновской»), отказ от арабского национализма, как от тормоза для демократизации, появляются главным образом в Магрибе и могут быть восприняты как результат тесных связей этих стран с Европой, вызывая поток обмена товарами и миграции людей.

Десять миллионов людей из Северной Африки (Магриба) едут в Европу каждый год, в то время, как только 200 000 совершают паломничество в Мекку, 4 миллиона людей из Магриба в Европе на постоянном месте жительства. Параболические антенны позволяют 9 миллионам жителей Алжира принимать все европейские телеканалы [4, с. 26].

С учетом всех этих фактов, о которых знает каждый араб, проект арабского союза пересмотрен на примере других союзов, которые добились успеха. Европа (Евросоюз) объединила 300 миллионов

человек, говорящих на десяти различных языках, в то время как арабы, говорящие на одном языке, идут все больше и больше к разъединению, т.к. они всегда ставят интересы своих политических режимов выше, чем экономические и социальные интересы своих стран. Пример разъединения Латинской Америки подтверждает, что союз возникает благодаря общим целям, к примеру, общий рынок США/Мексика.

Реализация экономических взаимоотношений между арабскими странами неизбежно придет к образованию политического союза, федеративного или конфедеративного. Стремление к социальному и моральному переустройству общества выражается жестоко и принимает антизападную коннотацию, несмотря на то, что арабский мир никогда не был так связан с Западом, если этим занимаются исламистские партии. Арабский мир всегда представляется как ограниченная область, строящая планы и развивающаяся. Исходя из этого, идеологии, которые стремились дать ответы, имели обобщающие, иногда тоталитарные взгляды, на судьбу арабского мира. Это вызвало определенные отношения с остальным миром и предопределило возможные альянсы. Задуманный как общий, арабский мир живет с сомнениями, конфликтом с людьми (арабами, верующими) и демократизацией, устанавливая причинно-следственные связи, которые относятся к диалектике общество/человек. Демократизация предполагает признание личности и переход от общинного общества к обществу граждан. Это ставит под сомнение коллективистские взгляды на будущее арабов, и противопоставляет проблему демократии арабскому союзу: является ли демократия предварительным этапом для лучшего объединения или же она должна игнорировать этот союз, чтобы существовать?

Статья Вадаха Чарара «Демократия в Союзе: сложный проект» [5, с. 217], начинается с уточнения, что унионисты, политики и мыслители никогда не сомневались в глубокой связи между проектом объединения и демократией. Но они были согласны и уверены в этом, что не считали эту связь способной показать проблемы, которые один раз были испытаны наглядно.

«Идеологический и культурный вакуум этой исторической обстановки только с виду наполнен пустыми разговорами (политических сторонников ислама или же арабской культуры)...» [5, с. 294]. Согласно ему системы неограниченной государственной власти региона используются для подавления всей свободной политической и социальной жизни.

Первая цель, которая должна будет удовлетворить этот арабский союз: перераспределение богатств, их разделение между богатыми и бедными странами, это всегда было темой грандиозных заявлений, но никогда не было приведено в жизнь.

Это требование возобновилось в течение войны в Персидском заливе, сделав новый разлом между странами в долгах и странами-экспортерами с капиталом в Европе или США.

«Наглядно, сотрудничество /интеграция так же мало распространена в арабском мире, как и в Африке южнее Сахары, отчасти по тем же причинам и, несмотря на преимущество каким является арабское языковое единство» [6, с. 323].

Главным социальным феноменом, общим для всех арабских стран, является рост идеологических течений и движений, вначале выступающих за ценности свободы и гуманизма, а обретая власть приходящих к абсолютному самодержавию, будь власть тотальная (государственная) или частичная (высокий пост).

Может быть хорошо, что еще рано говорить о союзе арабских стран в рамках одной политической системы. Мы считаем, что настоящее время нужно посвящать определению национальной идентичности каждой страны в отдельности, выбору своего народа, определению его социальных, человеческих и культурных качеств и дать время каждому народу сформировать свою собственную концепцию себя и своего будущего в своей стране. Ливан, Ирак, Палестина, разногласия и раскол внутри самого ислама являются доказательством, что неотложной проблемой современности остается единство и самоидентификация каждого народа. Демократия остается гарантом успеха Союза, если она все еще желанна вопреки всем предыдущим попыткам. Если, благодаря демократии, свободе слова, культурному развитию, и всему остальному из неё вытекающему мы сможем основать настоящее арабское государство, во главе с истинными представителями народа, тогда мы сможем создать коалицию арабских стран с политической и экономической силой, которая сможет противостоять внешним угрозам.

Арабский союз – это необходимость, и её реализация может пойти на пользу арабскому миру, и этот союз поспособствует увеличению экономической и политической арабской мощи, не затрагивая

при этом культуру, общественную жизнь и религию, т.к. они варьируются в зависимости от региона арабского мира.

Сирийский социолог Халим Баракат прямо демонстрирует свои националистские и унионистские политические взгляды. Он заявляет, что не является нейтральным исследователем, но старается вовлекать людей в свои идеи реализации арабского союза, хотя это и не уменьшает его стремления быть объективным настолько, насколько возможно.

Таким образом, арабское общество остается как единое целое, а не как совокупность независимых стран, и это в отличие от большого числа исследований, которые остаются под влиянием текущей политической ситуации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2010. С. 103–105.
 2. Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. 11 окт. 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6513470.html>
 3. Mustapha Kamal Al-Seyyid, Disaggregating the Islamist Movements, Yale, New Haven, May 2004. p. 4
 4. Cheryl Benard, Civil Democratic Islam; Partners, Resources and Strategies, Rand Corporation Santa Monica CA, 2003, pp. 25 – 33
 5. L'Islam et le monde des affaires : argent, éthique et gouvernance / Lachemi Siagh ; préf. de Omar Aktouf, Abdelkarim Errouaki et Jean- Marie Toulouse .- Paris : Organisation , 2013 .- 383 p.
6. مج, أشرف عليه المجلس الإسلامي الأعلى .- الجزائر : المجلس الإسلامي الأعلى 2007 .- (ص 322- 325).

SUMMARY

The Arab world is an ideological, demographic, economic, cultural, geo-political mosaic, in which the system of government in different countries varies depending on the prevailing political doctrine: Arab nationalism, socialism, Islamism or liberalism.

С. В. ЯНКОВСЬКИЙ

УКРАЇНСЬКА СПІЛЬНОТА У ВІДКРИТИХ КОМУНІКАЦІЙНИХ ШЛЯХАХ

Особливістю конституювання соціального суб'єкту в сучасних спільнотах є те, що він формується не тільки структурами володарювання, а й перебуває в світі безмежних можливостей, які надає йому сучасна технологія комунікацій. Комунікативні шляхи, що становлять основу постіндустріальної цивілізації генеруються науковцями, програмістами, дизайнерами, письменниками. Ним належать традиційні функції героїв, митців, ораторів, першопрохідців, винахідників, які упродовж тривалого часу уособлювали духовний та інтелектуальний потенціал людства, який Освальд Шпенглер в своїй відомій праці «Сутінки Європи» позначив як «фаустовську насагу». Комунікативні шляхи постіндустріальної цивілізації відповідають інформаційним протоколам, каналам, мережевим зв'язкам та мають численні точки доступу, які і утворюють мережу як таку.

Об'єктом нашої наукової розвідки є інформаційні канали постіндустріальної цивілізації, а предметом українська мережева спільнота. –Метою статті є аналіз моделей комунікаційних шляхів та дослідження української комунікаційної ідентичності.

Орієнтири спільнот постіндустріальної цивілізації відповідають сутності того, що в сучасній гуманістиці позначено терміном ідентичність. В точці доступу соціальний суб'єкт перетворюється на користувача, навіть коли користувачем є колективний суб'єкт або бот. Відтак ідентичність користувача розглядається як ім'я класу або категорія, яка включає значення ідентичності соціального суб'єкта. Спілкування в комунікативному процесі являє собою взаємопроникнення усталених видів ідентичності, гендерної, соціальної, культурної, конфесійної, етнічної тощо. Важливим фактом є те, що ідентичності змінюються в процесі комунікації. Множинність комунікативних шляхів визначає процес такої змінності. Актуальне значення для філософського